

— Да, дедушка! — произнес Тань Хуаньси и вышел из зала, заметив, что дворецкий, ожидавший поблизости, последовал за ним. Обернувшись, он с улыбкой сказал:

— Дядюшка Чжао, не нужно меня провожать, останься с дедушкой.

Дворецкий инстинктивно посмотрел на старика и, увидев его кивок, почтительно ответил:

— Хорошо, молодой господин.

Тань Хуаньси вернулся в свой отдельный дом, дал несколько указаний прислуге, чтобы его не беспокоили, и быстро поднялся наверх. Войдя в кабинет, он запер дверь и, обессиленный, опустился на диван, подложив под спину подушку. Подняв руку, он надавил на виски, пытаясь унять нарастающую головную боль.

Играть роль гениального юноши из музыкальной семьи оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. Да, он продолжал исполнять эту роль, но настоящий гениальный скрипач Тань Хуаньси погиб три месяца назад в автокатастрофе. Теперь в его теле жила лишь оболочка, а внутри была уже другая душа.

«Нин Сюэ — это имя, высеченное в глубине его души. К сожалению, теперь он больше не сможет жить под этим именем. В мире больше не существовало человека по имени Нин Сюэ. Его тело и вся его жизнь превратились в прах, погребенный под землей, оставив лишь надгробие как свидетельство его существования».

Тань Хуаньси, продолжая полулежать, медленно опустился на диван, поднял руки перед глазами. Это были руки артиста, тщательно ухоженные, с длинными пальцами и четко очерченными суставами — очень красивые. Но для него они оставались чужими, сколько бы раз он на них ни смотрел.

Сделав глубокий вдох, он положил ладони на лоб и закрыл глаза. Воспоминания души и тела переплетались в его сознании, вызывая внезапную головную боль. Едва оправившееся тело не выдержало усталости, и он погрузился в глубокий сон.

Когда Тань Хуаньси проснулся, за окном уже стемнело. Он сел на диване, голова еще кружилась, но боль утихла. Не спеша включить свет, он откинулся на спинку дивана, закрыв глаза, чтобы немного отдохнуть. Через некоторое время он встал и включил свет. Яркий свет в комнате был слегка раздражающим, и ему пришлось закрыть глаза, чтобы привыкнуть.

Спустившись вниз, он вызвал одну из служанок, велел ей сообщить дедушке, что сегодня вечером он не придет на ужин в главный зал. Затем он попросил кухню приготовить ему легкий суп с пельменями. Едва оправившись, он не мог есть тяжелую пищу и предпочитал что-то легкое и легкоусвояемое.

Пока на кухне готовили, Тань Хуаньси сел на диван в зале, включил телевизор и выбрал случайный фильм. Его мысли снова вернулись к прошлой жизни, к временам «Нин Сюэ». Теперь его ситуацию можно было назвать «возвращением души в тело» или, если быть более поэтичным, «возрождением».

Последние четыре года перед смертью в прошлой жизни он мог описать как «полный переворот». Все началось с выпускного вечера в университете.

Жизнь человека полна встреч и расставаний, а выпускной символизирует прощание, что неизбежно вызывает множество эмоций.

Тань Хуаньси помнил, что в тот день в университете устроили грандиозный вечер, на который пригласили членов совета директоров и многих успешных выпускников. Он выступил с исполнением на скрипке, поразив всех присутствующих.

На вечере, как лучший выпускник года и бывший председатель студенческого совета, он выпил со многими людьми и в итоге напился до потери сознания. Когда он проснулся на следующее утро, в постели рядом с ним лежал обнаженный мужчина, а боль в теле ясно давала понять, что произошло прошлой ночью.

Он, всегда отличавшийся спокойствием и сдержанностью, впервые в жизни сбежал. Лишь вернувшись домой, он смог немного успокоиться. Даже будучи мужчиной, он испытывал невыразимое чувство стыда, тем более что его партнер был ему не совсем чужим человеком.

Тань Хуаньси лишь мельком взглянул, но успел разглядеть лицо мужчины. Это был не кто иной, как член совета директоров Университета Т и нынешний глава семьи Мо — Мо Шаохэн. Имя Мо Шаохэна было известно не только в Университете Т, но и во всем деловом мире. Да и их семья Нин в то время тоже была не из простых.

Тань Хуаньси не мог быть уверен, запомнил ли его Мо Шаохэн, и не хотел разбираться, как они оказались вместе в тот вечер и как дошли до такого. В той ситуации он не мог винить Мо Шаохэна, ведь тот тоже много выпил на вечере.

Вскоре после этого события ему стало не до размышлений о той ночи. После выпуска он, следуя указаниям родителей, начал учиться управлению компанией. Большие семьи часто кажутся великолепными и богатыми, но внутри они гнилые, где ради власти братья готовы убивать друг друга.

В то время главой семьи Нин был его отец, но многие в семье жаждали занять его место. Родители не могли позволить себе расслабиться, и он, как будущий наследник, чувствовал огромное давление.

Тань Хуаньси по натуре был человеком, который не сдаётся. Отец с трудом завоевал свое положение, и он должен был охранять его наследие. В тот период он почти не возвращался домой, живя в компании. Потеря статуса наследника была мелочью по сравнению с тем, что он мог потерять жизнь.

Когда он начал привыкать к напряженному ритму, с его телом что-то случилось. Сначала он думал, что это из-за нерегулярного питания, которое испортило ему желудок. Затем аппетит стал ухудшаться, а по утрам его начало тошнить, и он сильно похудел. В конце концов родители, не выдержав, пригласили знакомого врача для обследования. Результат обследования полностью изменил его представление о мире.

«Он был беременен!»

Тань Хуаньси помнил, как долго он стоял в оцепенении, а затем разразился невиданной яростью. Если бы родители его не остановили, он бы набросился на врача. На самом деле он понимал, что просто выплескивал огромное давление, которое оказывал на него статус наследника. Врач был давним другом родителей, опытным специалистом, и не стал бы шутить так зло.

За последние двадцать лет у него даже не было девушки, так что он сразу понял, кто был вторым отцом ребенка.

Первой его реакцией было избавиться от ребенка, но беременность мужчины казалась чем-то невероятным. Даже самый опытный врач никогда не сталкивался с таким и не решался сделать аборт. Никто не мог предсказать последствия, и никто не хотел брать на себя ответственность за неизвестный исход. Хотя он был беременен как мужчина, его тело было здоровым, и все показатели были в норме.

Со временем Тань Хуаньси успокоился. Родители не позволили бы ему рисковать, и он сам не мог ставить свою жизнь на кон. В конце концов, ребенок в его утробе был его плотью и кровью, и он чувствовал с ним связь.

Беременность оказалась не такой тяжелой, как он ожидал. После периода тошноты он начал нормально есть и спать. Позже живот стал увеличиваться, и появилась некоторая нагрузка на тело, но это было в пределах его возможностей. Он утешал себя мыслью, что скоро у него будет здоровый сын.

Когда ребенок родился, Тань Хуаньси перестал беспокоиться о том, что он мужчина и родил. Сын был очень похож на него, хотя глаза и нос немного напоминали второго отца, Мо Шаохэна, но в целом он был больше похож на него самого. Это наполняло его гордостью и радостью, и сын мгновенно стал его сокровищем.

Тань Хуаньси думал, что его жизнь наконец обрела смысл. У него был сын, и он постепенно осваивал управление компанией, жизнь налаживалась. Но его дядя и другие родственники все же нанесли удар, объединившись с конкурентами на рынке и отобрав у компании несколько проектов, что привело к большим финансовым потерям.

Родители продали все свое имущество, но не смогли покрыть убытки. В конце концов они не выдержали такого удара и покончили с собой. В тот момент Тань Хуаньси думал, что жизнь не может быть более трагичной. Если бы не его любимый сын, он, возможно, последовал бы за родителями.

— Молодой господин... молодой господин...

<http://bllate.org/book/16668/1528411>